

Гарбузарова Елена Геннадьевна,

кандидат исторических наук,
Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек.

Elena G. Garbuzarova,

Ph.D. (History),
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek.

E-mail: play_elenag@mail.ru

РОЛЬ УКРАИНЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF UKRAINE IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS

Аннотация: в статье анализируется влияние украинского фактора на развитие российско-американских отношений, который привел к геополитической конфронтации между Россией и странами Запада. Показаны эволюция российско-американских отношений, а также стремление США использовать концепцию «расширения демократии» для реализации своих геополитических амбиций в мире. Главным внешнеполитическим инструментом реализации американской стратегии расширения демократии являлось НАТО. Еще в 1990-е годы стало ясно, что Россия, проявляющая готовность развивать партнерские отношения с США, не вписывалась в глобальную американскую стратегию в качестве равноправного партнера.

В геополитических планах США на постсоветском пространстве Украине отводилось особое место. После очередной антиконституционной смены власти Украина закрепляла в своих доктринальных документах приоритетность евро-атлантического внешнеполитического курса. На этом фоне взаимоотношения с Россией вступали в стадию напряженности. Особое беспокойство у российского руководства вызывало желание Украины интегрироваться в НАТО, несущее в себе угрозы военного, политического и экономического характера. В итоге своей провокационной внешней политикой Украина на протяжении нескольких десятилетий создавала угрозу стратегическим интересам России.

Украинский кризис 2014 года и воссоединение Крыма с Россией, а также специальная военная операция 2022 года стали результатом внешнеполитической и внутриполитической деятельности украинского руководства, отличающегося враждебной политикой по отношению к России. В свою очередь, США поощряли антироссийскую политику Украины и поддерживали ее инициативы по интеграции в евро-атлантические структуры.

Ключевые слова: Россия, США, Украина, НАТО, миропорядок, постсоветское пространство, концепция «расширения демократии», специальная военная операция.

Abstract: the article analyzes the influence of the Ukrainian factor on the development of Russian-American relations which led to a geopolitical confrontation between Russia and Western countries. The evolution of Russian-American relations is shown as well as the desire of the United States to use the concept of “expanding democracy” to realize its geopolitical ambitions in the world. The main foreign policy instrument for implementing the American strategy of expanding democracy was NATO. Back in the 1990s it became clear that Russia, showing a willingness to develop partnership relations with the United States, did not fit into the global American strategy as an equal partner.

Ukraine was given a special place in the geopolitical plans of the United States in the post-Soviet space. After another unconstitutional change of power Ukraine fixed in its doctrinal

documents the priority of the Euro-Atlantic foreign policy course. Relations with Russia entered a stage of tension against this background. The Russian leadership was particularly concerned about Ukraine's desire to integrate into NATO which carries threats of a military, political and economic nature. As a result, Ukraine was threatening Russia's strategic interests for several decades with its provocative foreign policy.

The 2014 Ukrainian crisis and the reunification of Crimea with Russia as well as a special military operation in 2022 were the result of the foreign policy and domestic political activities of the Ukrainian leadership characterized by a hostile policy towards Russia. In turn, the United States encouraged Ukraine's anti-Russian policy and supported its initiatives to integrate into Euro-Atlantic structures.

Key words: Russia, USA, Ukraine, NATO, world order, post-Soviet space, the concept of "expanding democracy", special military operation.

Введение

Качественно новый этап в развитии советско-американских отношений наступил в декабре 1989 года, когда во время встречи на Мальте глава Советского государства М. С. Горбачев и президент США Дж. Буш-старший по итогам совместной пресс-конференции заявили об окончании холодной войны [16, с. 4]. После жесткого биполярного противостояния положительные сдвиги в отношениях между Москвой и Вашингтоном наметились благодаря значительным уступкам М. С. Горбачева по отношению к странам Запада. Жертвуя своими государственными интересами, «СССР отказался от Восточной Европы как от важнейшей сферы своего влияния, доставшейся ему по итогам Второй мировой войны» [15, с. 225]. Это подорвало геополитические позиции Советского государства и ускорило процесс распада «социалистического мира».

После распада СССР Россия, действуя во внешней политике в логике «нового мышления», демонстрировала желание выстраивать партнерские отношения с США и их европейскими союзниками. Об этом свидетельствовали следующие внешнеполитические документы: во-первых, Вашингтонская хартия (1992 г.), во-вторых, Кэмп-Дэвидская декларация (1993 г.). В них было подтверждено отсутствие антагонистических противоречий в российско-американских отношениях, а также декларировался курс «на стратегическое партнерство, а в перспективе — на союзничество» [14, с. 25]. Однако фактически в США не были готовы рассматривать Россию как равноправного партнера, а предпочитали видеть ее слабой и бедной [22, с. 15].

Американская концепция «расширения демократии»

Исчезновение с политической карты мира Советского Союза предоставило США карт-бланш в деле по установлению американской глобальной гегемонии. В новых геополитических реалиях, в которых резко изменился мировой баланс сил, США превосходили все остальные государства по своему военному, политическому, экономическому и технологическому потенциалу. В связи с этим одной из приоритетных целей внешней политики США стало придание универсальности принципам демократии и рыночной экономики. Курс на «расширение демократии» стал концептуальной основой «Стратегии национальной безопасности США», принятой в 1994 году [24]. В Стратегии отмечалось, что «расширение сообщества демократических и рыночных государств отвечает всем американским стратегическим интересам» [24, с. 18]. Подчеркивалось также, что ключевой частью американской Стратегии национальной безопасности является содействие новым независимым государствам в их демократизации, переходе на принципы рыночной экономики и соблюдении прав человека [24, с. 19]. С этого момента на официальном уровне было заявлено, что миссия США в мире заключается в продвижении демократии, которая, по сути, стала предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Странам постсоветского пространства за их курс по внедрению у себя принципов либерально-демократической модели развития были обещаны экономическая помощь и преференции.

В 1990-х годах Россия была ослаблена как во внутренней, так и во внешней политике. Шоковая терапия в экономической сфере, социальное неравенство, обнищание населения, рост преступности и т. д. стали результатом следования властвующей элитой принципам реформирования страны, насаждаемым странами и международными институтами либерально-демократического мира. Во внешней политике российская либеральная элита рассчитывала войти в качестве равноправного партнера в клуб западных держав. Однако это не вписывалось в американскую стратегию по установлению своего доминирующего положения в мире.

Североатлантический альянс (НАТО) использовался США в качестве инструмента распространения американского влияния на территориях государств бывшего «социалистического мира».

Жизнеспособность НАТО должна была поддерживаться за счет концепции расширения альянса на Восток. Эта концепция была призвана решить две стратегические задачи: во-первых, оправдать существование НАТО после исчезновения противника, ради которого создавался этот альянс; во-вторых, содействовать развитию демократии на Востоке, закрепляя геополитические последствия распада ОВД и СССР [10, с. 45]. Это создавало для России, оказавшейся в уязвимом военно-стратегическом положении и лишившейся оборонного потенциала, угрозу национальной безопасности.

США использовали НАТО в качестве инструмента закрепления своего лидирующего положения в мире, не считаясь с интересами и мнением России. В итоге «планы расширения альянса стали восприниматься руководством России как предательство, демонстрация недоверия и даже враждебности, попытка отгородиться от россиян новым “железным занавесом” и, наконец, как угроза национальной безопасности» [22, с. 15]. США стремились закрепить за НАТО особую роль в мировой политике, поставив альянс выше международного права, ООН и ее Совета Безопасности [5, с. 97]. Такая политика США создавала новую и крайне невыгодную для России военно-политическую и геополитическую ситуацию [17, с. 219]. В США были настроены рассматривать Россию исключительно в положении младшего партнера, «используя ее трудности и слабости в экономической и военно-стратегической сфере и одновременно наращивая свой собственный военный и дипломатический потенциал» [13, с. 9]. Американским политикам Россия представлялась страной, обремененной внутривнутриполитическими проблемами, не способной играть одну из ведущих ролей в мире. Это ошибочное представление о России, стране с огромной территорией и значительным потенциалом, стало одним из главных препятствий на пути выстраивания равноправных отношений с США и их европейскими союзниками. В конце последнего десятилетия XX века российское политическое руководство пришло к выводу, что надежды на установление равноправного сотрудничества с США не оправдались. Справедливо отмечал российский американист В. Батюк: «Расширение НАТО на Восток, выход США из Договора по ПРО, экономические санкции и дискриминационные меры в отношении российских предприятий,

попытки создать геополитические и экономические противовесы российскому влиянию на территории бывшего СССР — всё это трудно назвать “стратегическим партнерством”» [2]. Всё отчетливее наметились разделительные линии в отношениях между Россией и странами Запада, которые в итоге сподвигли российское руководство к пересмотру своей внешней политики на евро-атлантическом направлении. Хотя, как отмечал профессор Университета Кента Р. Саква, Президент России в начале своего первого срока прилагал усилия, чтобы найти способ преодолеть растущие противоречия между Россией и странами Запада, однако эта трещина в отношениях превратилась в пропасть [21, с. 82].

Украина на пути в НАТО

На пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) США проявляли повышенный уровень активности, предпринимая попытки посредством различных механизмов повлиять на внешнюю и внутреннюю политику новообразованных государств. В 1990-е годы приоритетом внешней политики США являлось стремление увести постсоветские республики из-под влияния России. США были настроены против сохранения влияния России на постсоветском пространстве, создания какого-либо нового «славянского» или «евразийского» союза, не говоря уже о формировании такой модели объединения, которая напоминала бы прежний СССР [13, с. 9]. С этой целью в рамках НАТО была разработана и утверждена специальная программа «Партнерство ради мира», к которой в 1994 году присоединилась Украина. Постепенно роль Украины во внешней политике США возрастала. На фоне рассуждений американского стратега Зб. Бжезинского в его книге «Великая шахматная доска» о невозможности для России восстановить империю без Украины, так же как и реализовать проект евразийской интеграции, Украина приобретала особую геополитическую значимость для США [3, с. 138]. В сентябре 1996 года Палата представителей и Сенат Конгресса США приняли резолюцию № 120 «В поддержку независимости Украины», в которой отмечалось, что Украина «противостояла появлению любой политической или военной организации, которая способствовала бы реинтеграции государств бывшего СССР» [9, с. 26]. В Вашингтоне планировали превратить Украину в важный

инструмент нейтрализации геополитического влияния России на постсоветском пространстве [20, с. 76].

После насильственной смены власти на Украине в 2004 году в результате цветной революции новая политическая элита во главе с В. Ющенко взяла курс на дальнейшее сближение со странами Запада, демонстрируя желание встроиться в евро-атлантическую систему безопасности. Между тем США использовали технологии цветных революций как инструмент политического давления на страны постсоветского пространства с целью переориентировать их внешнюю политику на американскую политическую линию [7, с. 82]. В целях скорейшего вступления в НАТО 22 мая 2006 года В. Ющенко подписал указ о создании межведомственной комиссии по вопросам подготовки Украины к вступлению в альянс. В документе отмечалось, что комиссия являлась консультативно-совещательным органом при Президенте Украины, в обязанности которого входили подготовка предложений относительно усовершенствования государственного регулирования в сфере евроатлантической интеграции и координация работы по вопросу вступления в НАТО [23]. В январе 2008 года в штаб-квартиру альянса в Брюсселе украинской правящей элитой было направлено письмо, в котором отмечалось желание Украины присоединиться к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДЧ). В апреле того же года на саммите НАТО в Бухаресте против присоединения Украины к альянсу выступили Франция и Германия. Европейские страны, для которых приоритетом внешней политики являлось обеспечение своей энергетической безопасности, а не расширение НАТО на Восток, не были настроены на конфликт с Россией [20, с. 79]. В целом саммит НАТО в Бухаресте 2008 года, во-первых, продемонстрировал отсутствие солидарности у стран — участниц альянса и нежелание жертвовать своими экономическими интересами во имя геополитических целей; во-вторых, стал провокацией по отношению к усиливающейся роли России в глобальной политике.

В том же году Президент России В. Путин заявил, что в вопросе о присоединении Украины к НАТО должны учитываться интересы России. Тогда глава Российского государства подчеркнул, что вступление Украины в НАТО является ее внутренним делом, однако если это поставит под удар ракетно-ядерный потенци-

ал России, то Москва вынуждена будет предпринять ответные действия [19]. Планы Украины по вступлению в НАТО поставили перед Россией ряд вопросов. Во-первых, под угрозой ликвидации оказался бы Черноморский флот, который России с большим трудом удалось закрепить под своей юрисдикцией после распада СССР. Кроме того, на Украине могла бы появиться военная инфраструктура альянса, в результате чего произошло бы изменение в соотношении сил на Черном море в ущерб российским интересам. Во-вторых, интеграция Украины в НАТО могла негативно отразиться на российско-украинском экономическом и гуманитарном взаимодействии.

Схожие оценки были сделаны в европейских средствах массовой информации, которые также негативно оценивали последствия от присоединения Украины к НАТО. Так, в британской газете «Financial Times» отмечалось, что вступление Украины в НАТО будет означать для России переход «красной черты» [4, с. 77]. «The Times» подчеркивала, что Россия, видя, как западные армии и ракеты постоянно приближаются к ее границам, будет непременно беспокоиться [4, с. 77]. В газете проводились параллели с историческими событиями. Так, отмечалось, что экспансия НАТО на Восток выглядит «как территориальное окружение, очень похожее на то, которое осуществляли Наполеон и Гитлер, безуспешно пытаясь достичь своих целей» [4, с. 78].

В 2010 году в ходе президентских выборов на Украине к власти пришел В. Ф. Янукович. При нем внешняя политика Украины претерпела изменения: процесс интеграции в НАТО был заморожен. Новой концептуальной основой внешней политики страны стал принцип внеблокового государства. В принятом 1 июля 2010 года Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики» подчеркивался внеблоковый статус страны, то есть неучастие в военно-политических союзах. При этом внеблоковый статус Украины не означал отказ от сотрудничества с НАТО [12, с. 125].

Украинский кризис и эскалация напряженности в российско-американских отношениях

Главной стратегической задачей США на постсоветском пространстве стало выдавливание России с территории ее особых

интересов. Украина рассматривалась странами Запада скорее как объект, нежели субъект, в их геополитическом противостоянии с Россией. Однако решимость России защищать свои геополитические интересы возрастала и вызывала недовольство стран коллективного Запада, которые всячески стремились не допустить усиления позиций России на мировом и региональном уровнях. Любая российская активность на постсоветском пространстве рассматривалась США как угроза их собственным геополитическим интересам. Сдерживание России на постсоветском пространстве являлось частью глобальной стратегии США, направленной на сохранение основ однополярного мира. Однако однополярный мир, который устанавливали США с момента окончания холодной войны, подвергся эрозии. На современном этапе мир всё отчетливее приобретает черты полицентричности, а США упорно продолжают отстаивать свою лидирующую роль.

После государственного переворота в феврале 2014 года во внешней и внутренней политике Украины произошли кардинальные изменения. При новом украинском руководстве, которое признал Запад, внешнеполитический курс Украины стал исключительно прозападным. Это предоставило политикам в Вашингтоне возможность воспользоваться абсолютной лояльностью украинской властвующей элиты и еще больше склонить ее к проведению антироссийской внешней политики. Внутри страны наметился региональный дисбаланс: сформировалось новое правительство, в котором около 60% должностных постов заняли представители западных регионов Украины [8, с. 143]. Это вызвало недовольство у юго-восточных регионов страны. На фоне политики украинизации, проводимой новой правящей элитой Украины, население Крыма выразило желание войти в состав России. Российское руководство поддержало желание крымчан добровольно присоединиться к России. 18 марта 2014 года произошло вхождение Крыма в состав Российской Федерации на основе прямого волеизъявления большинства населения полуострова (в Крыму за воссоединение с Россией проголосовали 96,77% населения, в Севастополе — 95,6%). США не признали итоги референдума, назвав присоединение полуострова к России аннексией и обвинив российское руководство в нарушении украинского суверенитета. Помимо этого Вашингтон наложил на Россию санкции

и возложил ответственность за расшатывание основ мирового порядка, «лидерами и бенефициарами которого на протяжении более чем двух десятилетий выступали США и их союзники» [6]. Между тем американский представитель школы реализма в международных отношениях Дж. Миршаймер отмечал, что именно США и их европейские союзники стали виновниками украинского кризиса 2014 года [26, р. 77—78]. Он подчеркивал, что блок НАТО очень близко продвинулся к границам России, угрожая ее ключевым стратегическим интересам [26]. При этом Дж. Миршаймер предлагал эффективный способ разрешения украинского кризиса — создать процветающую, но нейтральную Украину, которая не будет угрожать России и позволит Западу восстановить с Москвой хорошие отношения [26, р. 89]. Именно опора на такой подход действительно позволила бы и России, и странам Запада избежать игры с нулевой суммой.

После украинских событий 2014 года курс на вступление в НАТО стал приоритетом внешней политики Украины. Так, 18 декабря 2014 года Президент Украины П. Порошенко предложил Верховной Раде на рассмотрение закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа страны от осуществления политики внеблоковости». Этот Закон был одобрен 23 декабря 2014 года, что позволило устранить все барьеры на пути вступления Украины в альянс.

Нерешенность украинского вопроса повышала уровень недоверия между Москвой и Вашингтоном. Постепенно развеивалась надежда на улучшение двусторонних отношений, особенно на фоне активности НАТО у границ России. Саммит НАТО, состоявшийся в июле 2016 года в Варшаве, и его решения продемонстрировали возврат альянса к стратегии «сдерживания» России, как это было в период холодной войны [11].

Украина продолжала придерживаться курса на скорейшую интеграцию в евро-атлантические структуры. 7 февраля 2019 года украинский парламент одобрил поправки в Основной закон страны по вопросу вхождения Украины в НАТО, а уже 21 февраля он вступил в силу. Новый закон подтвердил стратегический курс Украины на приобретение полноправного членства в НАТО и ЕС. Тем самым Украина сделала стратегический выбор, четко обозначив свой внешнеполитический приоритет. Приняв такое

решение, правящая элита Украины не только проигнорировала интересы России, но и создала прецедент для негативной ответной реакции с российской стороны.

Приход к власти на Украине В. Зеленского в мае 2019 года и его предвыборные обещания изменить внешнюю политику на российском направлении можно было бы рассматривать как возможность для преломления негативных тенденций в российско-украинских отношениях. Однако никаких изменений во внешнеполитическом курсе Украины не произошло. Наоборот, ее внешняя политика по отношению к России стала еще более враждебной. Новые доктринальные документы, принятые на Украине — Стратегия национальной безопасности от 2020 года, Стратегия военной безопасности от 2021 года, — свидетельствовали о приоритетности евро-атлантического вектора во внешней политике страны.

Новая американская администрация во главе с Дж. Байденом отличалась еще более жестким настроем по отношению к России. США были намерены реализовывать стратегию «расширенного сдерживания» России в координации со своими союзниками и сателлитами [18, с. 24]. В рамках этой стратегии Вашингтон сфокусировал внимание на Украине, отводя ей ключевую роль в своих геополитических планах. Взамен украинские власти получали от США помощь для внутреннего развития и поддержку своих действий на международной арене. При этом своими провокационными действиями Украина, поддерживаемая странами Запада, создала прямую угрозу национальной безопасности России. В итоге 24 февраля 2022 года Президент России В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине, целью которой являлись демилитаризация и денацификация этой страны. Эти цели, которые Россия поставила перед собой на Украине, были обусловлены следующими факторами. В последние годы страны Запада, преимущественно США, активно накачивали Украину оружием и создавали военную инфраструктуру, бросая геополитический вызов России. Общая сумма этой военной помощи Украине к началу 2022 года составила более 2,7 млрд долл. [1]. Денацификация подразумевала искоренение украинского нацизма, воплощением которого стало множество нацистских организаций, создан-

ных на территории Украины и активно распространяющих русофобские настроения.

За несколько недель до начала операции США и их европейские союзники, с одной стороны, и Украина в лице властвующей националистической элиты, с другой стороны, провоцировали Россию на осуществление данной операции. Так, Президент США Джо Байден пытался заверить своих европейских союзников и весь остальной мир, что Россия нападет на Украину 16 февраля 2022 года. Всё это создавало прямую угрозу национальной безопасности России и спровоцировало ее на ответные действия. Не случайно после начала специальной военной операции России на Украине американский политолог Т.Г. Карпентер в очередной раз отмечал, что расширение границ НАТО на Восток привело к трагическому разрыву отношений Запада с Россией [25]. Кроме того, Карпентер справедливо приходит к выводу, что США превратили Украину «в политическую и военную пешку НАТО (даже без формального членства в альянсе), которая дорого обойдется украинскому народу» [25].

Заключение

После окончания холодной войны Россия и США заложили основу для формирования новой модели двустороннего взаимодействия. Однако в Москве и в Вашингтоне по-разному оценивали свое положение в этой модели: российская сторона надеялась на развитие равноправного сотрудничества, а американская сторона отводила России подчиненную роль. В конце 1990-х годов у российского руководства развеялись иллюзии о готовности США рассматривать постсоветскую Россию в качестве стратегического партнера. Одним из оснований для этого стало движение блока НАТО на Восток и его постепенное приближение к границам России. Используя концепцию «расширения демократии», США стали реализовывать свои геополитические амбиции, при этом лимитируя интересы России в мире и на постсоветском пространстве. Под предлогом развития демократии страны коллективного Запада во главе с США приводили к власти в странах постсоветского пространства подконтрольные правительства, создавая таким образом противовес российскому влиянию. Так происходило на Украине, когда после очередной антиконститу-

ционной смены власти страна начинала проводить прозападный внешнеполитический курс. При этом в отношениях с Россией всё стремительнее нарастала напряженность.

На протяжении уже нескольких десятков лет именно страны коллективного Запада во главе с США, игнорируя интересы России, создавали опасную ситуацию, которая в настоящее время привела к началу специальной военной операции на Украине. Используя рудимент холодной войны в виде НАТО, США вернули враждебную атмосферу прошлой эпохи, которая в очередной раз развела Россию и евро-атлантические государства по разные стороны баррикад. Предпосылкой для новой холодной войны стало нежелание стран Запада отказаться от старых институциональных механизмов эпохи биполярного противостояния, прежде всего НАТО, которые в нынешних реалиях абсолютно устарели и не обладают способностью более гибко реагировать на происходящие события.

Антироссийская политика украинской элиты и следование Украины в фарватере внешнеполитического курса США привели к началу специальной военной операции. Это поставило под угрозу региональную и глобальную стратегическую стабильность. Между тем украинский кризис продемонстрировал истинные намерения стран Запада и их недружественное отношение к России. Для России геополитическая провокация Запада стала хорошим уроком, продемонстрировавшим нежелание евро-атлантических государств признавать Россию как влиятельного геополитического игрока на международной арене. В то же время украинский кризис стал для России вызовом, справиться с которым будет возможно при помощи не только эффективного государственного управления в условиях беспрецедентных антироссийских санкций, но и внутренней консолидации общества.

Литература

1. Американское оружие лишь замедлит российское вторжение на Украину, но не остановит // ИноСми. – 16.02.2022. – URL: <https://inosmi.ru/20220216/oruzhie-253042409.html> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Батюк В. Механизмы российско-американского партнерства. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/254> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
4. «Бухарестская катастрофа»: победитель объявлен (обзор СМИ) // Мир перемен. – 2008. – № 2. – С. 75–80.

5. Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002 / сост. Т.А. Шаглеина. – М., 2002. – 544 с.
6. *Войтоловский Ф.Г.* Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/01/06_Voytolovsky.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
7. *Гришин О.Е., Самсонова Е.М.* «Цветные революции»: экспорт на постсоветское пространство // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 3. – С. 79–91.
8. *Дарден К.* Как спасти Украину? Почему проблема заключается не в России // Россия в глобальной политике. – Т. 12. – 2014. – № 2. – С. 140–145.
9. *Жильцов С.С., Ильинова Е.Г.* 2014. Политика США в отношении Украины (1991–2012) // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2014. – № 1. – С. 20–35.
10. *Иванов О.П.* Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истокам вопроса // Современная Европа. – 2017. – № 6. – С. 34–46.
11. *Кортунов А.* Внешняя политика России 2016. Достижения и неудачи. – URL: <http://old.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/vneshnyaya-politika-rossii-2016-dostizheniya-i-neudachi/#top-content> (дата обращения: 25.04.2022).
12. *Курылев К.П.* Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991–2011 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2012. – № 3. – С. 114–129.
13. *Мельников Ю.М.* Становление и развитие современных российско-американских отношений // США–Канада. – 1999. – № 12. – С. 3–19.
14. *Неймарк М.А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. – М.: Проспект, 2020. – 320 с.
15. *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2015. – 502 с.
16. *Полынов М.Ф.* Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачева в годы перестройки. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2016. – № 3. – С. 3–8.
17. *Примаков Е.М.* Встречи на перекрестках. – М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.
18. *Приходько О.В.* Внешняя политика США на пороге нового этапа // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 51 (2). – С. 18–37.
19. Путин: вступление в НАТО – внутреннее дело Украины. – URL: <https://ria.ru/20080212/99043521.html> (дата обращения: 10.04.2022).
20. *Работяжев Н.* Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9. – С. 75–83.
21. *Саква Р.* Образы мирового порядка после холодной войны // Русская политология. – 2016. – № 1. – С. 80–87.
22. Современный мир и геополитика / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. – 448 с.
23. *Ющенко В.* создал межведомственную комиссию по подготовке Украины к вступлению в НАТО. – URL: https://www.rbc.ua/rus/news/v_yushchenko_sozdal_mezhvedomstvennyuyu_komissiyu_po_podgotovke_ukrainy_k_vstupleniyu_v_nato_1148393794 (дата обращения: 24.04.2022).
24. A National Security of Engagement and Enlargement / The White House, July 1994. – URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf> (accessed: 25.04.2022).
25. Carpenter T.G. Ignored Warnings: How NATO Expansion Led to the Current Ukraine Tragedy. – URL: <https://www.19fortyfive.com/2022/02/ignored-warnings-how-nato-expansion-led-to-the-current-ukraine-tragedy/> (accessed: 25.04.2022).
26. *Mearsheimer J.J.* 2014. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault / Foreign Affairs, September – October. – 2014. – P. 77–89.